

Одесские комсомольцы по-прежнему в бою

Автор: Administrator

20.06.2013 20:38 - Обновлено 20.06.2013 20:43

В 2002 году всю Украину потрясло судебное дело за №144, прозванное «Одесским пыточным делом» или «делом одесских комсомольцев». Группа молодых людей левых взглядов обвинялась в политическом бандитизме и терроризме, вооруженных грабежах и попытке восстания с целью создать в Причерноморье советскую республику.

Их было 11: украинцы Андрей Яковенко, Саша Герасимов, Олег Алексеев, Сергей Бердюгин, Богдан Зинченко, Нина Польская, россияне Игорь Данилов, Саша Смирнов,

Илья Романов, Анатолий Плево, молдаванин Евгений Семенов. Все они родились в Советском Союзе, но выросли уже в «суверенных» буржуазных республиках. Выходцам из малообеспеченных семей, казалось бы, оставалось лишь бороться за выживание, добывать любым способом деньги, предаваться бездумным развлечениям да срывать злость на ровесниках. Вместо этого они встали на путь борьбы с бесчеловечным строем, за возрождение социализма и воссоединение нашей Родины. Молодые борцы были связаны с разными левыми организациями и течениями, но обычно их всех называют «одесскими комсомольцами». Выросшие в «лихие 90-е», ребята были на редкость бескорыстны и полны сочувствия к угнетенным. Некоторые имели боевой опыт: Данилов сражался в Приднестровье и Абхазии, Плево защищал Дом Советов.

Их организация была, по сути, агитгруппой. В разгар борьбы с режимом Кучмы ребята выходили к проходным заводов с газетами и листовками, слали корреспонденции в левые газеты. Согласно материалам следствия, они, считая нужным готовиться к вооруженной борьбе, приобрели оружие и обучались владеть им. Да, Украина тогда бурлила, но народные массы не были готовы к восстанию. Иначе партизанские группы появились бы повсеместно и независимо от позиции левых партий. Но и кубинский народ не был готов восстать в 53-м, когда Фидель с горсткой молодежи штурмовал крепость Монкада. Не смогли и герои-народовольцы поднять народ. Но без их негативного опыта не было бы и нового поколения революционеров-марксистов. А опыт первой русской «герильи» пригодился в 1905-м.

Легко теперь читать нотации о «левачестве» и «авантюризме». Или, наоборот, твердить о «только вооруженном пути» и поливать грязью занимающихся парламентской работой. Одесские комсомольцы, по крайней мере, брались за оружие руками, а не языками. И за свои ошибки заплатили тяжелую цену.

Учиться владеть оружием для революционера всегда полезно. Но стоило ли ходить по городу со «стволоми» в карманах? По утверждению следствия, это оружие было пущено в ход при попытке задержания ребят, распространявших политические листовки. Схватили всю их группу, не исключая и тех, кто оружия вообще в руках не держал.

Дальше началось самое страшное – пытки и истязания. Истязали всех, включая несовершеннолетнюю Нину (на глазах у влюбленного в нее Олега). Сергея Бердюгина запытали до смерти. Прикованный к койке, умирал он на руках у матери, «милостиво»

допущенной к нему палачами. Не выдержав бесчеловечных пыток, многие оговорили себя и товарищей. Скажите, если бы вас приковали наручниками к батарее и избивали пластиковыми бутылками с водой по голове – смогли бы вы хотя бы понимать, что после этого подписываете? А именно полученные таким путем «пыточные речи» и послужили для суда главным доказательством. Заодно на ребят «навесили» несколько нераскрытых уголовных дел о грабежах.

Никто из комсомольцев, однако, на суде не отрекся от коммунистических взглядов, не стал молить о пощаде. Кроме одного – Анатолия Плево. Этот честолюбивый позер и почитатель террориста Савинкова вдруг превратился в фанатичного христианина и «кающегося грешника». Был ли он сломлен пытками? Или, скорее, стал предателем и провокатором еще в Москве, где усердно интриговал и создавал расколы среди левых?

Приговор был достоин средневекового судилища. Никакие заявления о пытках в расчет не принимались. А за смелые речи и верность идеалам «кривосудие» мстило огромными сроками. Яковенко получил 14 лет, Алексеев – 13, Зинченко – 12, Герасимов – 11, Данилов и Романов – 10. Даже Смирнову, чья деятельность была чисто журналистской, присудили 8 лет. Плево за предательство «наградили» 5 годами. Освободили после суда (с условными сроками) лишь Польскую и Семенова. Последний на суде помалкивал, но на воле написал книгу «Непокоренные» о себе и своих товарищах.

С тех пор прошло 11 долгих лет. Особенно долгих для узника. Комсомольцам начала XXI века теперь под 30. Лучшие годы жизни проведены за решеткой. А ведь можно выйти на волю, найти работу, приобрести специальность, создать семью, просто ходить по улицам без конвоя... Достаточно отречься от «проклятого» коммунизма, осудить «ошибки молодости», предать и оклеветать товарищей и все левое движение. Поистине дьявольский соблазн! Но никто (кроме того же Плево) на него не поддался. Ни один из семи узников не сдался, не опустил, не впал в отчаяние или озлобление. Наоборот, каждый по мере сил и способностей продолжал борьбу.

Яковенко, Алексеев, Герасимов пишут статьи для левой прессы, заочно участвуют в марксистских семинарах. Особенно активен Герасимов. Его смелые, порой резкие, но вдумчивые статьи посвящены самым разным вопросам – от международного коммунистического движения до фантастической литературы. Он даже редактирует молодежный отдел газеты «Рабоче-крестьянская правда» и участвует в фестивалях фантастики «Звездный мост» и «Краснозвездный мост». С Сашей непросто спорить, но его можно убедить, и сам он убеждать умеет. (В отличие от иных «трибунов», способных лишь оплевывать других коммунистов). За то и держат талантливый публициста в

тюрьме и даже в колонию не переводят.

Данилов работает над художественной книгой. Романов, рискуя многим, разоблачил коррумпированную администрацию колонии. Смело и грамотно борется за свои и товарищей права Смирнов.

Комсомольцам трудно было бы сохранить мужество и стойкость столько лет, если бы не постоянная поддержка левых сил Украины, России, Приднестровья. Письма, публикации, заявления протеста, пикеты, юридическая помощь, передачи – все это очень много значит для людей, лишенных самого дорогого – свободы. Достаточно сказать, что сейчас заключенному без помощи продуктами или деньгами с воли попросту невозможно нормально питаться и сохранить здоровье. Немало значит и поддержка родных. Я хорошо знаю Любовь Романовну – мать Саши Смирнова. Эта отважная женщина, воспитавшая еще троих детей, постоянно борется за права сына с украинским и российским «кривосудием». Ей и в голову не приходит уговаривать Сашу «раскаяться» и просить помилования.

Даже уголовники, сидящие вместе с комсомольцами, уважают их. Ведь те хорошо знают неписанные законы тюрьмы, но никогда не притесняют сокамерников и не устраиваются за их счет.

А система мстит не сдающимся борцам. У Смирнова уже истек срок, когда его с Даниловым незаконно вывезли в Россию – чтобы судить по новому, совершенно фантастическому обвинению. Якобы «страшные» комсомольцы учинили налет на Москву, ограбили ювелирный магазин, украли 12 миллионов и подкупили депутатов, чтобы те голосовали за законы о социальной защите. Сей боевик сочинил все тот же Плево, заплативший гнусной клеветой на товарищей за свое освобождение. Обвиняемых держали под постоянным видеонаблюдением, бросали в карцер под надуманными предложениями. Однако те не только отвергли все обвинения, но и продемонстрировали на суде верность революционным взглядам.

Московскому «Шемякину суду» все же хватило и измышлений Плево, чтобы дать Саше еще 9 лет, а Игорю – 13. И ведь находятся церковники, которые опекают этого стукача и фарисея, вместо того, чтобы проклясть за клевету на ближних!

Стойких узников повезли обратно – досиживать украинские сроки. У Смирнова таковой истек уже в 2010 г. Однако его вопреки всем юридическим нормам еще полтора года продержали в Холодногорской тюрьме, а потом отправили в Россию и несколько месяцев втайне от родных и товарищей возили, словно «железную маску», из колонии в колонию. Теперь Саша находится в колонии строгого режима в Перелешино под Воронежем. Работает и овладевает новой специальностью. Но условия заключения гораздо хуже, чем в Харькове. К сожалению, воронежские коммунисты, в отличие от харьковских товарищей, практически не уделяют ему внимания: ни посещений, ни писем. А ведь судьба Саши угрожает любому из нас, активно выступающих против этого строя.

Тем временем в Одессе устроили новое судилище – над Яковенко и Алексеевым по тому же «московскому» делу. И тут украинская Фемида села в огромную лужу. Обвиняемые ни в чем не признались. Польскую вынудили оговорить себя и товарищей, угрожая забрать ребенка. Но ее нелепые и фальшивые «показания» были легко оспорены. Смирнова в качестве свидетеля на суд не пустили. Но Данилов буквально прорвался туда, не остановившись перед голодовкой. И полностью опроверг обвинения против товарищей. А трус и клеветник Плево на суде так и не появился: то ли испугался «теплой» встречи одесситов, то ли российские жандармы не надеялись на него. Ко всему еще одесские коммунисты и комсомольцы провели несколько многочисленных пикетов перед зданием суда. И «кривосуды» не придумали ничего лучше, чем добавить обвиняемым «смешные» сроки по полгода (а хотели дать пожизненное!). Ведь иначе пришлось бы признать, что они целых полгода судили невиновных.

А еще два одесских комсомольца уже на свободе. Романова, у которого истек срок, выпустили и тут же выслали в Россию. Зинченко перевели на поселение, а потом и вовсе освободили условно-досрочно. Выпустить по УДО смогли бы уже и Яковенко, Алексеева, Герасимова, отсидевших по 2/3 своих сроков. У Данилова и Смирнова «одесские» сроки уже истекли (как и «московские», если исчислять их правильно – с 2002 г.). Не говоря уже о том, что сами приговоры, основанные на выбитых или заведомо лживых показаниях, подлежат отмене. Но ... это если бы буржуазные суды руководствовались законом, а не классовым инстинктом. И если бы обещанное «демократями» «правовое государство» не было в условиях криминального капитализма лицемерной утопией.

Одесские комсомольцы потому и сидят без вины, что они – комсомольцы, а не уголовники и политики вроде Тимошенко с Луценко. К ним не приедет ни президент Литвы, ни посол США. И Страсбургскому суду до них дела нет. Не интересует буржуазных «гуманистов» здоровье сердечника Яковенко, туберкулезника Данилова,

Одесские комсомольцы по-прежнему в бою

Автор: Administrator

20.06.2013 20:38 - Обновлено 20.06.2013 20:43

страдающего головными болями после побоев Смирнова. Заставить буржуазное государство соблюдать хотя бы собственные законы в отношении борцов против него может только мощное давление снизу – со стороны левого движения. Это хорошо видно на примере одесского суда.

К сожалению, левая политзащита в России и на Украине недостаточно сильна, зачастую оставаясь делом немногих энтузиастов. Этому способствует царящая в отечественном левом движении атмосфера постоянной грызни, бесконечных «разборок», обвинений в «оппортунизме».

Да и сами политзаключенные-комсомольцы – ребята ершистые, дают порой левым организациям нелюбезные оценки. Вот и выходит: пока одни организации проводят пикеты, другие, не ладящие с ними, «отдыхают», ограничиваясь в лучшем случае сочувственными публикациями. Хорошо хоть не отрекаться от товарищей-узников, не обвиняют в «экстремизме». А ведь любой из нас, левых активистов, может оказаться на месте одесских ребят – если «правоохранителям» захочется сделать карьеру на новой провокации. Коммунистов в нашем расчлененном Отечестве сотни тысяч, притом легально действующих. И только наша солидарность сможет вырвать наших товарищей из буржуазных застенков. Как вырвала она в свое время Георгия Димитрова из лап фашистских судей.

СВОБОДУ КРАСНЫМ УЗНИКАМ СОВЕСТИ! СВОБОДУ ОДЕССКИМ КОМСОМОЛЬЦАМ!

Д.М.Дудко, историк, коммунист